

DOI 10.37523/SUI.2026.67.1.009
УДК 343.8

Тепляшин Павел Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Сибирский юридический институт МВД России,
660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
и организации исполнения наказаний, не связанных
с изоляцией осужденных от общества,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылъская, 24в,
e-mail: pavlushat@mail.ru

Pavel V. Teplyashin

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Criminal Law and Criminology Department,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
20, Rokossovskogo str., Krasnoyarsk, Russia, 660131,
Professor of the Penal Law and Organisation
of the Execution of Non-Custodial Punishments,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
24v, Rylskaya str., Samara, Russia, 443022,
e-mail: pavlushat@mail.ru

**ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме оптимизации системы профилактики рецидива среди осужденных к принудительным работам. На основе анализа положений действующего законодательства и ведомственных нормативных актов выявляется структурная фрагментарность и содержательная разобщенность действующих форм профилактического воздействия (правовое просвещение, профилактическая беседа, учет, надзор и др.).

Автором обосновывается, что преодоление формализма и унификации в работе с осужденными требует внедрения научно обоснованного инструментария, обеспечивающего персонализацию профилактики. В качестве ключевой инновационной формы, предлагаемой к законодательному закреплению *de lege ferenda*, рассматривается оценка криминогенного риска и индивидуальных потребностей осужденного. Аргументируется, что ее применение позволит дифференцировать интенсивность и содержание мер воздействия, перейти от пассивного надзора к активному управлению рисками и разрабатывать адресные программы ресоциализации.

В заключение сформулированы конкретные правоприменительные и законотворческие предложения, направленные на модернизацию правового регулирования в соответствии с целями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, индивидуальная профилактика, управление рисками рецидива, криминогенные факторы, персонализация наказания, исправительные центры, уголовно-исполнительная политика, probation, правовая социализация.

**FORMS OF PREVENTIVE IMPACT ON CONVICTS SERVING
CRIMINAL PUNISHMENTS IN THE FORM OF FORCED LABOR**

Summary. The article is devoted to the problem of optimizing the system of prevention of recidivism among convicts to forced labor. Based on the analysis of the provisions of the current legislation and departmental regulations, the author reveals the structural fragmentation and substantive disunity of the current forms of preventive influence (legal education, preventive conversation, registration, supervision, etc.).

The author substantiates that overcoming formalism and unification in working with convicts requires the introduction of scientifically grounded tools that ensure the personalization of prevention. The assessment of the criminogenic risk and the individual needs of the convict is considered as a key innovative form that is proposed for legislative consolidation *de lege ferenda*. It is argued that its application will allow for the differentiation of the intensity and content of the measures of influence, the transition from passive supervision to active risk management, and the development of targeted resocialization programs.

In conclusion, specific law enforcement and legislative proposals are formulated to modernize the legal regulation in accordance with the goals of the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation for the Period up to 2030.

Keywords: resocialization of convicts, individual prevention, recidivism risk management, criminogenic factors, personalization of punishment, correctional centers, penal policy, probation, legal socialization.

Принудительные работы представляют собой вид уголовного наказания, нацеленный на достижение баланса между его карательной составляющей, экономической целесообразностью и ресоциализацией осужденного. Причем наблюдается рост числа осужденных, которым назначается данный вид уголовного наказания. Ключевая задача уголовно-исполнительной системы в отношении данной категории лиц – не просто исполнение наказания, но и профилактика рецидивной преступности, то есть целенаправленное воздействие, исключающее возврат осужденного к противоправному поведению. Кроме того, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция) обозначает стратегический курс на гуманизацию, эффективность и ресоциализацию. В отношении наказаний, не связанных с изоляцией от общества (к которым относятся и принудительные работы), акцент делается на усилении профилактического потенциала, внедрении индивидуального подхода к осужденному и использовании современных информационных технологий.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 23.07.2025 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (вступил в законную силу 20.01.2026) принудительные работы более уже не применяются как альтернатива лишению свободы. Теперь данное уголовное наказание обладает всеми специфическими именно для принудительных работ качествами, поэтому оно является неким «полигоном» для апробации инновационных профилактических подходов, направленных на недопущение совершения осужденными в исправительных центрах (здесь и далее имеются в виду не только исправительные центры, но и созданные при исправительных учреждениях изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, а также участки исправительных центров, расположенных вне территории исправительных центров) повторных преступлений. Эффективность этих подходов напрямую влияет на уровень рецидива и социальную адаптацию осужденных. Следовательно, анализ форм профилактического воздействия на осужденных, отбывающих принудительные работы, представляет высокую научную актуальность и значительную практическую значимость.

Также важно заметить, что инновационный подход к исследованию форм профилактического воздействия на осужденных, отбывающих принудительные работы, предполагает выход за рамки традиционного административно-надзорного контроля и обращение к современным криминологическим теориям, позволяющим оптимизировать дифференцированные и персонализированные формы профилактики.

Предварительно следует заметить, что профилактическое воздействие допустимо понимать как целенаправленный процесс внешнего влияния на сознание, ценностные ориентации, установки и поведение осужденного посредством системы правовых, педагогических, психологических, организационных и иных мер. Такое воздействие носит комплексный характер, реализуется через конкретные формы и имеет цель в виде значительного снижения вероятности совершения осужденных любого правонарушения, включая повторное преступление.

В содержательном смысле категория «профилактическое воздействие» пересекается с понятием «профилактика правонарушений», которое в соответствии с со ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о профилактике) представлено как система мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий правонарушений (общая профилактика), а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (индивидуальная профилактика). Таким образом, «профилактика» является целевой составляющей «воздействия». Если «воздействие» может включать ограничительный и даже карательный элементы, то «профилактика» ориентирована сугубо на будущее – недопущение нового преступления путем выявления и устранения причин и условий, его порождающих.

Форма профилактического воздействия представляет собой внешнее, организационно-структурное выражение конкретных мер профилактики, способ их существования и реализации. По сути, форма определяет, как осуществляется воздействие. Формы профилактического воздействия перечислены в ст. 17 Федерального закона о профилактике: 1) правовое просвещение и правовое информирование; 2) профилактическая беседа; 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; 4) профилактический учет; 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению

правонарушения; 6) профилактический надзор; 7) социальная адаптация; 8) ресоциализация; 9) социальная реабилитация; 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Правовая основа реализации форм профилактического воздействия на осужденных к принудительным работам лежит на стыке отдельных положений уголовно-исполнительного и пробационного законодательства, а также установлений Федерального закона о пробации. Причем относительно отраслевой принадлежности норм не только к уголовно-исполнительному, но и пробационному законодательству среди научных исследований по данной тематике указывается, что «предупреждение совершения новых преступлений со стороны осужденных в качестве цели содержится и в уголовно-исполнительном и в пробационном законодательстве» [1, с. 48].

С учетом степени детальности правового регулирования профилактического воздействия на осужденных к принудительным работам его формы можно подразделить на три группы. Критерием такой классификации будет выступать степень содержательной тождественности рассматриваемых форм, которая обнаруживается посредством анализа соответствующих правовых норм. Так, к группе форм, которые имеют преимущественно тождественное содержание, можно отнести профилактическую беседу. В п. 28 Порядка исполнения администрацией исправительного центра обязанностей по ведению учета осужденных к принудительным работам, осуществлению регистрации и снятия с регистрационного учета по месту пребывания осужденных к принудительным работам граждан Российской Федерации или постановки на миграционный учет и снятия с миграционного учета по месту пребывания осужденных к принудительным работам иностранных граждан и лиц без гражданства, проведению с осужденными к принудительным работам воспитательной работы, применению к ним мер поощрения и взыскания, ведению работы по подготовке осужденных к принудительным работам к освобождению, утвержденного Приказом Минюста России от 25.12.2019 № 307, (далее – Порядок) закрепляется «проведение воспитательной работы с осужденными в форме индивидуальных бесед, направленных на профилактику правонарушений». Использование в Порядке наименования «индивидуальная беседа» не меняет суть профилактической беседы, которая в силу ч. 1 ст. 19 Федерального закона о профилактике состоит в разъяснении лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальными и правовыми последствиями продолжения антиобщественного поведения.

Первая группа включает и предусмотренное ст. 17.1 УИК РФ официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Данная форма профилактического воздействия носит общий характер, поскольку может быть применена в отношении осужденных, отбывающих любой вид уголовного наказания, в том числе принудительные работы. Основания, порядок, субъекты реализации этой формы профилактического воздействия раскрыты в Приказе Федеральной службы исполнения наказаний от 03.12.2021 № 1106 «О некоторых вопросах объявления органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения».

Также к данной группе допустимо относить профилактический надзор, который прямо закрепляется в ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ и детализируется в правовом аспекте – в Порядке осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей, утвержденном приказом Министерства юстиции РФ от 20.09.2023 № 287, в техническом – в Перечне аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных центров для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам, утвержденном Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.12.2016 № 2932-р.

К первой группе можно отнести профилактический учет, который осуществляется в исправительных центрах на основе письма ФСИН России от 30.06.2023 (исх-04-53807), которым введены Методические рекомендации по предупреждению совершения новых преступлений среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, и учреждениях, исполняющих

наказание в виде принудительных работ (далее – Методические рекомендации). Как представляется, использование лишь Методических рекомендаций значительно обедняет механизм правового регулирования профилактики правонарушающего поведения осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде принудительных работ. В правоприменительной деятельности используется такой способ преодоления пробела в надлежащем правовом регулировании, как аналогия по закону, а именно администрация исправительных центров обращается к положениям Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной Приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72 (далее – Инструкция). Вместе с тем Инструкция регулирует профилактическую деятельность фактически в исправительных учреждениях, режим и условия содержания, а также степень криминальной пораженности осужденных в которых иные, нежели чем в исправительных центрах. Такой подход является вынужденной мерой, но, безусловно, вызывает критику и требует скорейшего принятия федеральным органом исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, специализированного правового акта соответствующего содержания.

Практически тождественным содержанием обладают такие формы профилактического воздействия, как социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация. Однако данные формы применяются только в рамках реализации пенитенциарной пробации, применяемой в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений, которые оказались в трудной жизненной ситуации. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации) перед пенитенциарной пробацией как видом пробации поставлены, кроме прочего, следующие цели – ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация. Фактически Федеральный закон о пробации ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию наполняет конкретным содержанием, отражающим содержание соответствующих форм профилактического воздействия (ст. 24–26 Федерального закона о профилактике).

Правовое просвещение и правовое информирование следует относить ко второй группе форм профилактического воздействия, в рамках которой можно говорить лишь о частичном их совпадении в нормах уголовно-исполнительного и пробационного законодательства, с одной стороны, и в нормах Федерального закона о профилактике – с другой. Правовое информирование осужденных к принудительным работам осуществляется через ознакомление их с основными правами и обязанностями, а также соответствующей обязанности администрации исправительного центра. Так, в п. 4.1 приложения 3 Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» зафиксировано «право осужденных получать информацию о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом наказания, замены принудительных работ лишением свободы, о порядке обращения с ходатайством о помиловании, об освобождении от отбывания наказания и представлении о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Администрация ИЦ обязана предоставить осужденным к принудительным работам указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказания». В сущности, ознакомление осужденного с правами и обязанностями, порядком и условиях отбывания назначенного судом наказания в виде принудительных работ обладает профилактическим потенциалом и поэтому может рассматриваться в качестве формы профилактического воздействия. Относительно правового просвещения необходимо отметить, что данная форма профилактического воздействия при исполнении принудительных работ реализуется достаточно купировано, поскольку процесс правового просвещения состоит в том, что до осужденного доводятся меры образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера, необходимые для приобретения основных знаний, навыков и умений противодействия преступным проявлениям и формирования антикриминального поведения. Ряд исследователей

понимают правовое просвещение несколько шире [2, с. 23–24; 3, с. 69–70], что лишь показывает содержательную глубину и социальную значимость данной формы профилактического воздействия. Согласимся с мнением А. С. Доценко, которая пишет: «Целью правового просвещения является обеспечение полнотной правовой социализации человека» [4, с. 186].

В настоящее время правовое антикриминальное просвещение осужденных к принудительным работам осуществляется не в полной мере. Причиной этому является не отсутствие соответствующего желания со стороны правоприменителя, а пробел в уголовно-исполнительной регламентации данной формы профилактического воздействия, которое должно носить системный, дифференцированный, индивидуально ориентированный и мультисубъектный характер. Думается, что здесь правовое просвещение должно развиваться по пути деформализации контроля, то есть через «мягкие», рассеянные в обществе механизмы (через семью, трудовой коллектив, общественные связи, цифровые технологии). Так, со стороны организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, возможно осуществление социального патронажа силами наставников из числа авторитетных работников соответствующего предприятия. Перспективным видится внедрение «поддерживающих социальных сетей», включающих представителей работодателя, членов семьи, социальных работников, волонтеров, а также использование мобильных приложений («цифрового куратора») не только в целях контроля за осужденным, но и для, в частности, напоминания о соответствующих правовых нормах, предложений консультаций определенных специалистов, доступа к коротким обучающим модулям по преодолению конфликтов, управлению негативными эмоциями и финансовой грамотности.

Третья группа включает такие формы профилактического воздействия, между которыми сложно поставить знак равенства, поскольку их регламентация соответствующими нормами наполняет данные формы достаточно разнородным содержанием. Так, согласно ч. 1 ст. 22 Федерального закона о профилактике внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, состоит в том, что субъект профилактики правонарушений, уполномоченный в соответствии с законодательством Российской Федерации, вносит в соответствующие орган или организацию независимо от форм собственности либо общественное объединение обязательное для исполнения представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения. На первый взгляд, аналогом может выступать представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы, которое в соответствии с ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ готовится в отношении осужденного к принудительным работам, признанного злостным нарушителем, и направляется начальником исправительного центра в суд. Однако данное представление не является документом, в котором формулируются причины и условия, способствующие совершению правонарушений, поскольку недопустимо приравнивать среду исправительного центра к причинному комплексу, детерминирующему правонарушающее поведение осужденного. Такое представление фактически направлено на реализацию меры безопасности, состоящую в перемещении осужденного в такое учреждение, в котором порядок и условия отбывания наказания будут максимально минимизировать либо даже полностью устранять возможность его правонарушающего поведения.

Помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, уже в полной мере входит в третью группу факторов, поскольку не относится к основному виду деятельности администрации исправительного центра. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что сотрудники исправительного центра могут принимать участие в реализации мер безопасности, предусмотренных соответствующими положениями Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В специальных исследованиях справедливо указывается на «дефицит форм профилактического воздействия» [5, с. 53]. Как представляется, положения уголовно-исполнительного и пробационного законодательства, а также нормы Федерального закона о пробации могут быть дополнены такой перспективной формой профилактического воздействия, как оценка рисков и потребностей для определения интенсивности и содержания индивидуальной профилактики. При этом следует заметить, что принудительные работы отбывают не только осужденные, которым данное наказание назначено изначально, но и лица, ранее отбывавшие уголовные наказания, как не связанные с изоляцией осужденного от общества (в случае признания его злостным нарушителем порядка отбывания наказания), так и лишение свободы (при установлении судом возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы), которые

были им заменены на принудительные работы. Кроме того, сложно не согласиться с мнением В. В. Ширикова о том, что «вновь прибывшие осужденные в ИЦ (УФИЦ), в особенности лица, ранее не судимые, часто сталкиваются с трудностями адаптации к новым условиям, что повышает вероятность девиантного поведения и повторного совершения преступлений» [6, с. 102].

Следовательно, оценка рисков и потребностей для определения интенсивности и содержания индивидуальной профилактики может стать достаточно конструктивной формой для профилактики противоправного поведения крайне разнородной категории лиц, отбывающих принудительные работы, поскольку, во-первых, позволяет стратифицировать контингент осужденных на группы риска (низкий, средний, высокий) на основе стандартизированных, валидных и научно проверенных шкал; во-вторых, выявляет не любые социальные проблемы, а конкретные факторы, напрямую связанные с преступным поведением данного осужденного; в-третьих, регулирует интенсивность реализации профилактических мер, которая должна соответствовать уровню риска рецидива: на высокорисковых осужденных оказываются максимально интенсивные меры воздействия, тогда как на низкорисковых – минимальные, что предотвращает их «первичную виктимизацию» излишним контролем и стигматизацией, способной спровоцировать совершение повторного правонарушения.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что система форм профилактического воздействия на осужденных к принудительным работам, несмотря на наличие развитого законодательного каркаса, сформированного нормами уголовно-исполнительного права, Федерального закона о профилактике и Федерального закона о пробации, характеризуется структурной и содержательной фрагментарностью. Реализация задекларированных форм профилактики сталкивается с проблемой их нормативной и содержательной разобщенностью, что снижает эффективность индивидуального профилактического подхода, провозглашенного Концепцией.

Правоприменительные перспективы реализации форм профилактического воздействия на осужденных, отбывающих принудительные работы, связаны, прежде всего, с необходимостью преодоления выявленных противоречий через ведомственную унификацию. Следовательно, в качестве первоочередной меры представляется целесообразной разработка и утверждение Минюстом России специализированной Инструкции по организации профилактики правонарушений среди осужденных к принудительным работам. Данный акт должен интегрировать положения Федерального закона № 182-ФЗ, УИК РФ и Федерального закона о пробации, без каких-либо отсылок к документам, регламентирующим деятельность исправительных учреждений. Это создаст единый и понятный алгоритм соответствующих действий для администраций исправительных центров.

Кроме того, необходимо активное внедрение методологии оценки рисков и потребностей в практику исправительных центров в качестве ключевого инструмента планирования профилактики, поскольку даже в отсутствие прямого законодательного закрепления ФСИН России может инициировать пилотные проекты по применению валидированных оценочных шкал (адаптированных аналогов LS/CMI, OASys) для стратификации контингента осужденных и построения индивидуализированных программ профилактики противоправного поведения. Это позволит перейти от унифицированного надзора к научно обоснованному управлению рисками рецидива.

Также следует осуществлять стимулирование деформализованных форм правового просвещения и социальной поддержки через развитие партнерства с институтами гражданского общества и внедрение цифровых сервисов («цифровой куратор»). Это соответствует принципу мультисубъектности профилактики и способствует ресоциализации в естественной социальной среде.

Законодательные перспективы должны быть направлены на системную модернизацию правового регулирования, а именно заключаться в закреплении в уголовно-исполнительном законодательстве (например, в ст. 60.14.1 УИК РФ) положений, регламентирующих индивидуальную программу профилактики осужденного к принудительным работам, сердцевиной которой должна стать обязательная оценка рисков и потребностей осужденного. Это придаст легитимность научно обоснованному подходу к профилактике правонарушающего поведения осужденных и обеспечит преемственность между уголовно-исполнительной и пробационной системами.

Представляется обоснованным в порядке *de lege ferenda* дополнить ч. 1 ст. 17 Федерального закона о профилактике пунктом 11, изложив его в следующей редакции: «оценка рисков и потребностей для определения интенсивности и содержания индивидуальной профилактики». Следовательно, необходимо дополнить Федеральный закон о профилактике ст. 27.1 «Оценка рисков и потребностей для определения интенсивности и содержания индивидуальной профилактики», изложив в следующей редакции:

«1. Оценка рисков и потребностей представляет собой комплексную процедуру сбора, анализа и систематизации информации о лице, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, в целях определения степени вероятности совершения им правонарушения (уровня риска) и выявления индивидуальных факторов (потребностей), влияние которых способствует противоправному или антиобщественному поведению.

2. Основными задачами оценки рисков и потребностей являются:

1) определение уровня риска совершения лицом нового правонарушения (низкий, средний, высокий) на основе стандартизированных и научно обоснованных методов;

2) выявление динамических криминогенных потребностей (факторов риска), поддающихся изменению в результате профилактического воздействия;

3) установление степени социальной дезадаптации лица и наличия просоциальных ресурсов (связей, навыков, мотивации), которые могут быть использованы для его ресоциализации;

4) формирование объективного и измеримого основания для принятия решения об интенсивности, содержании и продолжительности применения мер индивидуальной профилактики.

3. Оценка рисков и потребностей проводится уполномоченным должностным лицом субъекта профилактики правонарушений при постановке лица на профилактический учет, а также периодически в ходе осуществления индивидуальной профилактики, но не реже одного раза в шесть месяцев. Внеплановая оценка проводится при существенном изменении поведения лица или его социальных условий.

4. Результаты оценки рисков и потребностей являются обязательным основанием:

1) для отнесения лица к одной из категорий дифференцированного профилактического наблюдения (учета);

2) разработки и утверждения индивидуальной программы профилактики, в которой должны быть отражены конкретные меры, направленные на снижение выявленных криминогенных потребностей;

3) определения периодичности и форм профилактического воздействия (интенсивности профилактики).

5. Методика проведения оценки рисков и потребностей, включая перечень используемых стандартизированных инструментов (шкал, опросников, критериев), порядок фиксации и использования результатов, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции (далее – сфера внутренних дел), а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел.

6. Информация, полученная в ходе оценки рисков и потребностей, является конфиденциальной и подлежит защите в соответствии с законодательством Российской Федерации о персональных данных. Лицо, в отношении которого проводится оценка, имеет право на ознакомление с ее результатами в части, его касающейся».

Кроме того, необходимо провести четкое разграничение и конкретизацию в УИК РФ содержания форм профилактического воздействия, присущих именно принудительным работам, особенно в части правового просвещения, социальной адаптации и взаимодействия с администрациями организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам. Необходимо детализировать процедуры, выходящие за рамки простого информирования, в сторону формирования правовой активности и жизненных навыков.

Таким образом, переход к подлинно эффективной системе профилактики правонарушающего поведения осужденных к принудительным работам требует пересмотра самой парадигмы воздействия: от пассивного контроля к активному, научно обоснованному управлению рисками, основанному на глубокой индивидуализации и интеграции ресурсов государства и гражданского общества.

Библиографический список

1. Бякина С. И. Воспитательная и профилактическая работа с осужденными к принудительным работам: правовые аспекты // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 6. С. 47–54.

2. Валов С. В. Правовое воспитание и просвещение в системе профилактической деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации // Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2024. С. 22–27.

3. Макаркина О. Е., Кузнецов М. И. Формы правового просвещения осужденных // Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде»: материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2024. С. 68–71.

4. Доценко А. С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 179–188.

5. Каретников К. В. Формы и способы профилактического воздействия в отношении групп осужденных, совершающих правонарушения в условиях воспитательной колонии: правовое регулирование, проблемы и перспективы // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3. С. 47–56.

6. Шириков В. В. Проблемы профилактики повторной преступности среди вновь прибывших осужденных к принудительным работам в исправительных центрах // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. С. 101–104.

References

1. Byakina S. I. Vospitatel'naya i profilakticheskaya rabota s osuzhdennymi k prinuditel'ny'm rabotam: pravovyye aspekty [Educational and preventive work with persons sentenced to forced labor: legal aspects]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy* [Bulletin of the criminal-executive system], 2024, no. 6, pp. 47–54 [in Russian].

2. Valov S. V. Pravovoe vospitanie i prosveshchenie v sisteme profilakticheskoy deyatel'nosti sledstvennykh organov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Legal education and awareness in the system of preventive activities of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Aleksandr Yakovlevich Suxarev: sluzhenie Otechestvu v prave i nauke: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Alexander Yakovlevich Sukharev: serving the Fatherland in law and science: materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Moscow, 2024, pp. 22–27 [in Russian].

3. Makarkina O. E., Kuznetsov M. I. Formy` pravovogo prosveshcheniya osuzhdenny`x [Forms of legal education of convicts]. *Bashkatovskie chteniya: «Psixologiya pritesneniya i destruktivnogo povedeniya v detsko-podrostkovoj srede»: materialy` XXIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Bashkatov readings: «Psychology of oppression and destructive behavior in the child and adolescent environment»: materials of the XXIV All-Russian scientific and practical conference]. Kolomna, 2024, pp. 68–71 [in Russian].

4. Dotsenko A. S. O ponyatii pravovogo prosveshcheniya [On the Concept of Legal Education]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Current issues of Russian law], 2020, vol. 15, no. 1, pp. 179–188 [in Russian].

5. Karetnikov K. V. Forms and methods of preventive intervention in relation to groups of convicts committing offenses in a correctional colony: legal regulation, problems and prospects [Forms and methods of preventive intervention in relation to groups of convicts committing offenses in a correctional colony: legal regulation, problems and prospects]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2023, no. 3, pp. 47–56 [in Russian].

6. Shirikov V. V. Problemy` profilaktiki povtornoj prestupnosti sredi vnov` priby`vshix osuzhdenny`x k prinuditel'ny'm rabotam v ispravitel'ny`x centrax [Problems of preventing repeat offenses among newly arrived convicts sentenced to forced labor in correctional centers]. *Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt` vzaimodejstviya: sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k 25-letiyu FKOУ VO Permskij institut FSIN Rossii* [The penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the XII International scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Perm, 2025, pp. 101–104 [in Russian].